

ЖИЗНЬ и кошелек

Государство вернет долги россиянам

СИТУАЦИЯ

Так решил Европейский суд. Не было случая, чтобы наши власти вдруг забыли о западных кредиторах. Им платят по советским долгам сполна. А для своих граждан — кредиторов бывшего СССР — ответ один: денег нет.

Поэтому владельцам Сбербанка самим пришлось бороться за свои поправные права собственности. Они даже создали свое движение — «Долг» и потребовали равенства с иностранцами в выплате государственных долгов. «Долг» инициировал тысячи судебных исков к правительству и государству. Естественно, все суды кончались победой государства. В иске суды отказывали или загоняли в процессуальный тупик.

Однако Новооскольский суд признал законность требований одного из вкладчиков — сельского библиотекаря Анны Рябых и обязал государство вернуть ей 11 тысяч советских рублей. Это решение несколько раз отменяли вышестоящие инстанции. Рябых обратилась в Европейский суд по правам человека, который занял ее сторону. Нашему правительству ничего не оставалось, как купить библиотекарю за 330 тысяч рублей двухкомнатную квартиру. Таким образом, государство де-факто признало долговую стоимость советских рублей — они дороже доллара.

Граждане, требуйте возврата своей собственности! Обращайтесь по адресу: 127473, г. Москва, 1-й Волжский переулок, д. 9. Вся информация ввиду сложности и ответственности самого дела принимается исключительно в письменном виде. Контактный телефон: 200-29-87.

Теневой бизнес

СТАТИСТИКА

Объем ненаблюдаемой (теневой) экономики в России, согласно оценкам, составляет 22,5 процента от общего объема ВВП по итогам 2002 года. Об этом сообщил журналистам первый заместитель председателя Госкомстата РФ Александр Суринов.

Надо сказать, что эта цифра в процентном выражении достаточно стабильна в последние годы — от 22 до 25 процентов ВВП. Другое дело, что сам ВВП растет.

По последним данным, занятость в неформальном секторе у нас составляет 8,6 миллиона человек, или около 13 процентов от общего числа занятого населения, — сообщил заместитель главы Госкомстата. По его словам, для 1,8 миллиона человек работа в неформальном секторе является дополнительным занятием.

Примерно пятая часть «неформалов» — предприниматели, работающие без образования юридического лица, около 40 процентов — работники по найму у физических лиц (горничные, сторожа, няни) и чуть более этой цифры — лица, оказывающие профессиональные или технические услуги (врачи, нотариусы, аудиторы), пояснил он.

По словам заместителя главы Госкомстата, в прошлом году общий размер официальной оплаты труда в стране составил чуть более 5 триллионов рублей, а скрытой — около 1,25 триллиона рублей.

Вместе с тем, по его мнению, теневой бизнес будет сокращаться, поскольку этому станут способствовать экономические и законодательные условия в стране. Сейчас, например, появляется заинтересованность наемных работников регистрировать себя в Пенсионном фонде.

Юрий САЗОНОВ,
«Парламентская газета».

Зарплата газетчика

«Честный журналист продается один раз» —

эти слова Генри Форда красуются на стене в кабинете главного редактора газеты «Магнитогорский металл». Американский миллионер лишь еще раз подтверждает давно известное всем: их гонорары не раз публиковались в центральных СМИ. Уверен, что львиная доля этих сумм — так называемый гонорар за известность. Их имя как бы служит гарантом популярности программы, которую они готовят. Думаю, наша газета тоже скоро уйдет от уравнилельной системы оплаты труда. Я лично являюсь сторонником контрактной и договорной систем. Каждый журналист будет подписывать индивидуальный контракт, в котором будет оговорена конкретная плата за труд с учетом профессионализма и самоотдачи.

По-прежнему самым дешевым товаром в России-матушке остается труд

Система контрактов широко распространена в столичных СМИ. Постепенно подходит к ней и городские печатные издания. Например, еженедельная газета «Диалог магнитогорцев». Она, как и «Металл», относится к корпоративным СМИ. Издателем «Диалога» является компания «Логос-Медиа», однако не секрет, что весомую финансовую поддержку газете оказывает ООО «М-газ». Я встретилась с главным редактором «Диалога» Павлом Верстовым.

— У нас четыре журналиста, с которыми заключен индивидуальный контракт. Размер контракта напрямую зависит от про-

фессионализма автора. Рыночные отношения перешли и в нашу сферу, поэтому мы платим не только за работу, но и за имя или, как говорят сейчас, бренд. Конечно же, оговаривается также объем работы. Называть суммы контрактов я не могу, во всяком случае без согласия на то журналистов.

Рассказывает исполнительный редактор газет «Магнитогорские вести» и «Подробиности» Светлана Хоросанская:

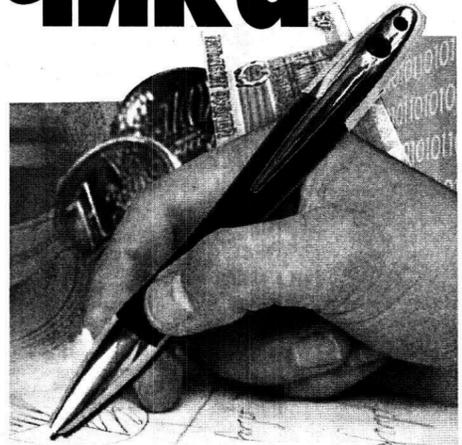
— Оклад у наших журналистов невысокий — от полутора до трех тысяч рублей, в зависимости от стажа работы и профессионализма. Весомую часть заработка составляют гонорары, которые могут колебаться от тысячи рублей до шести, так что в общем получать у нас могут и три тысячи рублей, и восемь.

Не сладко складывается жизнь журналистов в «Магнитогорском рабочем», учредителем которого является городская администрация и городское Собрание депутатов. Газета, пережив довольно трудный период (от нее отделился основной в свое время «Кормилец» — приложение «Что? Где? Когда?»), чуть не оказалась в чьей-то собственности, все же осталась печатным органом городской администрации благодаря волевым решению городских властей. Однако, по словам главного редактора «МР»

Жанны Илларионовой, денег газете это не прибавило. Она говорит:

— Содержит газету сам коллектив. Основные статьи доходов — реклама и оплачиваемые имиджевые материалы. Тому же городскому Собранию мы выставляем счета за информационное обеспечение. Но денег этих мало, и зарплата наших сотрудников — это самое узкое место в их деятельности. Оклад журналиста «МР» — чуть больше двух тысяч рублей, гонорары наши тоже небольшие. Как прожить на такую зарплату? Поэтому журналисты подрабатывают на так называемых «заказных статьях», оплачиваемых отдельно. Конечно же, это неприятно, журналисты сами не любят такую работу, прекрасно понимая, что эти материалы выходящие творческое начало. Сейчас в редакции ведется работа по созданию нового штатного расписания. Увеличение окладов тоже будет предусмотрено. Но кардинально изменить журналистов это не изменит, поскольку увеличение заработной платы будет, к сожалению, чисто символическим.

Информационно-политический еженедельник «Русский дом» имеет богатую историю. Сегодня у кредиторов его являются два ООО, названия которых читателю ничего не дадут. Фак-

тический статус газеты определил ее главный редактор Алексей Булахов.

— Газета наша частная. Для читателей не секрет, что мы имеем дружеские отношения с некоторыми крупными коммерческими структурами нашего города. Но и юридиками, и тем более финансово мы — самостоятельная структура. Так что зарабатываем сами — на рекламе и в подписных кампаниях. Исходя из этого формируется и зарплата нашей пишущей братии. Небольшой оклад (это индивидуально для каждого автора) и гонорар. В сумме получается немного, но

наши журналисты имеют возможность для дополнительного заработка. Цифры я озвучивать не буду, скажу одно: коллектив у нас стабильный, и это показатель того, что журналисты довольны.

Вот так. А вообще, приходится с сожалением констатировать, что по-прежнему самым дешевым товаром в России-матушке остается труд: и сталеваров, и врачей, и журналистов. Честь и хвала организациям, которые поддерживают своих работников сверх официально установленных ставок...

Мария ВОЛКОВА.

Нажить много денег — храбрость; сохранить их — мудрость; а умело расходовать их — искусство.

Бертольд АУЭРБАХ

Пенсии опережат инфляцию

ИНДЕКСАЦИЯ

Пенсии в будущем году запланировано индексировать трижды — в апреле, августе и октябре. Вырустят они в течение года на 21 процент, что практически вдвое опережает ожидаемую инфляцию, пишет «Российская газета».

Об этом сообщил председатель правления Пенсионного фонда Михаил Зурабов, представляя депутатам Госдумы проект бюджета ПФР на будущий год.

Судя по тому, как росли доходы фонда в нынешнем году, Михаил Зурабов доволен

ходом реформы и полагает, что в 2004 году продолжится вывод зарплат из тени. Во всяком случае, доходы фонда в будущем году планируются на 21 процент выше, чем в нынешнем. — 1 триллион 316 миллионов рублей.

При этом на выплату пенсий будет израсходовано 946,6 млрд. рублей — почти на 10 процентов больше, чем в 2003 году.

Пенсии, по словам Михаила Зураובה, будут проиндексированы трижды — в апреле, в августе и в октябре — в целом на 21 процент. Решено не повторять февральской ошибки нынешнего года, когда индексация только базовой части пенсии привела к сим-

волическому росту ее общего размера и вызвала возмущение ветеранов.

Общее же повышение «средней» пенсии в течение года составит 270 рублей. При этом базовая часть трудовой пенсии возрастет с 598 до 660 рублей.

И еще один прогноз сделал вчера Михаил Зурабов: возрастет и число пенсионеров. Общая их численность по обязательному пенсионному страхованию и государственному пенсионному обеспечению прогнозируется на уровне 38,6 миллиона человек, а на конец 2004 года ожидается, что на пенсию уйдут еще 300 тысяч человек.

Хлебобулкой — по тощему карману

РЕЗОНАНС

«Скоро стану я больным и старым», — весело мурлыкалось в далекие семидесятые, когда до реальных старческих проблем было еще жить и жить. Теперь же хочу воспользоваться доступным мне пенсионным правом на безбражье.

Беру быка за рога: мне не нравится, что цена на хлеб подскочила аж на четверть. Я просто обделел, увидев в одном магазине вместо шестирублевого ценника новый, на семь с половиной. «Фиг вам», — сказал себе, — не надуется, нынче рынок на дворе». И потопал в другой магазин. А потом на минирывок. Оказалось, я продался истрал.

Если же брать последний год, от осени до осени, то окажется, что этот первоочереднейший продукт питания стал обходиться каждому ртуть в полтора раза дороже. Поясните после этого, о каких таких 10–12 процентах инфляции говорят мне по «ящику»? И о каком прогрессе в борьбе с нищетой большинства россиян можно вести речь с высокими трибуны, когда одной рукой государство дает копейные прибавки бюджетникам, студентам, пенсионерам и немощным, а другой забирает полновесные рубли? Причем подорожание нам преподнесли «легко и непринужденно». Безо всяких там «ненужных», откровенных предварительных обсуждений, экономических раскладок, убеждений, доказывающих «необходимость» данного шага. Просто поставили перед фактом. Причем не правительство, не област и не город, а продавщица промага.

Добавок меня держат за илота, что опять же не нравится. Конечно, с возрастом некоторые мои функции отмерли за ненадобностью, но несложные арифметические действия производить пока по силам. В информации «Подорожал хлеб», опубликованной в «Магнитогорском металле» 9 октября, то есть опять же постфактум, содержится богатая пища для критических размышлений. В частности, в ней утверждается, что цены на хлебобулочные изделия выросли на 20 процентов. Но ведь прыжок фактически составил 25 процентов. Эдакое невинное лукавство в карточных играх называется передергиванием карты, а шулеров принято метить канделябрами по голове. Цифра вторая — опять повод для саркастического смеха. Начальник отдела цен управления экономики городской администрации Любовь Мещерякова поясняет: рост цен на буханки и булки связан с повышением закупочной стоимости зерна на... 16 процентов! Ну как тут не всплеснуть руками и не воскликнуть: дорогие мои, у вас опять не сходится!

Хотите подробности? Их у меня есть. Явная нестыковка в девять процентов отнимает у граждан с каждой покупкой стандартного «киришчаника» 54 копейки, и это первое жульничество. Второе — скрывается, но лишь на первый взгляд. Азбучная экономика истинна из раздела о добавочной стоимости: закупочная стоимость зерна в реальной стоимости хлеба составляет лишь малую часть — поэтому кило руды и кило микроскопом несколько разнятся по цене. И если зерно вздорожало на 16 процентов, то при неизменности дальнейших операций с ним хлеб станет дороже, навскидку, процентов на пять. Жульничество третье: нам ненавязчиво «трут уши», будто мы слим с колес, точнее, из бункеров комбайнов. И мы будто бы не знаем, что зерно нового урожая попадет к нам на стол разве что через полгода, а значит и подорожание должно было достигнуть нас не раньше весны. Не говоря уже о стратегическом мучном запасе, которого, получается, мы лишены напрочь.

Хлеб — стратегический продукт, и если нефть называют «черным золотом» российской экономики, то хлебный вопрос всегда был и остается вопросом политическим, то есть вопросом власти. Ну так поговорите хотя бы со мной, господа стратеги от политики! Не соизволят говорить...

Хочется заметить напоследок, что с учетом предстоящих многоуровневых выборов вся эта акция носит признаки политической диверсии втихую, и, стало быть, кому-то она выгодна.

Николай ДЫМОВ,
постоянный читатель «ММ».

А между тем...

В России в нынешнем году собрано почти 72 миллиона тонн зерна. Таким образом, регионам удалось превысить прогноз Министерства сельского хозяйства РФ на урожай текущего года в 70 миллионов тонн. Об этом сообщили в секретариате зампреда Правительства РФ, министра сельского хозяйства Алексея Гордеева.

ИТАР-ТАСС.

«Форсмажор»Ы Олега Семенова

Фотожурналист Олег Семенов разработал глобальный проект под названием «Форсмажор»

Проект включает в себя газету комиксов и одноименную газету, изготовленную на туалетной бумаге. Правда, довести до конца ни одну из задумок ему не удалось. Во всяком случае, пока. Мы встретились с Олегом Семеновым в его кабинете в редакции «Магнитогорского рабочего». Узнав о цели нашего приезда — интервью с автором уникального проекта, Олег сказал: «Да не надо обо мне писать, лучше дайте денег на превращение мечты в реальность. Прибыль не заставит себя ждать, я вам обещаю».

Он магнитогорец, начал трудовую фотокорреспондентскую деятельность в «Магнитогорском рабочем» еще в 1981 году. Идея создать новую газету пришла в середине 90-х, когда работа в, скажем так, традиционных СМИ денег уже не обещала, а вот оригинальные задумки приносили не только удачу, но и — при наличии рекламодателей — немалую прибыль.

Вполсилы проект Олег Семенов решил во Владимире: с одной стороны, до столицы, а значит, до «денежных мешков» недалеко, всего два часа езды. Во-вторых, Подмосковье в то время терпело страшный кризис: заводы и фабрики разорялись, росла безработица, и нанять коллектив можно было в буквальном смысле слова за копейки. К тому времени, когда Олег начал свой бизнес, многие подмосковные заводы, точнее, то, что от них осталось, за бесценно выкупили столичные предприниматели и развернули на них производство: кто — рубашек, кто — модных джинсов...

Выпуск первых — пилотных — номеров газет. Чтобы оборудование не простаивало, его использовали для выпуска самой что ни на есть обывательской туалетной бумаги в яркой обложке, на которой партнеры размещали рекламу местных магазинов сантехники, бытовой техники и других товаров общего потребления. Олег говорит, что отбоя от желающих разместить рекламу на одном из самых насыщенных товаров не было.

Тем временем налаживались контакты с теми, кто мог иметь желание и возможность поддержать основную проект — «Форсмажор». Текст крупным шрифтом наносился на поверхность туалетной бумаги по такому же принципу, как наносится рисунок на обыкновенные столовые салфетки. Тематика самая разнообразная — анекдоты, сатирические советы, подростковые вопросы — в общем то, что даже со временем не теряет своей актуальности. Еще один весомый аргумент в пользу проекта: делать за известным занятием обычно нечего, так что предложенный текст хочешь не хочешь, а будет прочитан...

Итак, оборудование готово, подогретый надеждой на скорые заработки коллектив ждал работы, литература для заполнения рулонов тоже подобрана. Но тут грянул август 1998... Вскоре после злополучного «черного вторника» к Олегу пришел компания и сказал просто: «Прости, друг, но денег больше нет». Олег начал искать инвесторов на стороне: сам ездил в Москву договариваться с бизнесменами, рассылал запросы по факсам, вел переписку по электронной почте, размещал рекламу в Интернете... Идея всем нравилась, все готово были поддержать предпринимателя и разместить свою рекламу на заветных рулонах. Но основные вложения Олегу нужны были именно на

запуск производства этих самых рулонов, а этих средств ему никто не давал.

Кстати, употребленный в начале моего повествования эпитет «уникальный» к проекту Олега Семенова относится в самой полной мере, поскольку ни в России, ни в других странах аналогов газеты на туалетной бумаге нет. То же касается комиксов: они есть, конечно, но в основном предназначены для детей, а Семенов намеревался выпускать именно газету в комиксах, на страницах которой была бы представлена и политика, и социальные проблемы, и даже экономика.

И все же однажды ему повезло. Раздался телефонный звонок, и мужской голос, в очередной раз восхваляя идею Олега Семенова, предложил встречу. Да не с кем-нибудь, а с председателем политической партии «Либеральная Россия» Владимиром Головлевым. На следующий день встреча состоялась, и для счастья Олега Семенова открылась «бездна, звезда полна».

Идея моя, Головлеву безумно понравилась: свежо, найдут отклик и тому подобное, но комплектные меня уже не трогают до слез, мне нужны деньги. И он мне их пообещал. Понятно, что от меня им требовался пар, я на это был согласен. До сих пор помню, как меня поразили математические способности Владимира Головлева: мы обсуждали финансовые вопросы, речь идет о многозначных суммах, мой бухгалтер сидит с калькулятором, а Головлева, перемножая все в уме, выдает ответ быстрее, чем машина. В следующий раз встретился и уже заключил контракт договорился на будущий неделе.

Однако буквально за день до намеченной встречи Олег Семенов из телевизионных новостей узнает о том, что депутат Государственной Думы Влади-

мир Головлев убит.

Начинать с нуля Олегу Семенову было нетрудно, поскольку кое-какие связи у него уже имелись. Только-только покинув Магнитку, Олег подработывал фотокором в «Аргументах и фактах», знал, насколько это крупный холдинг и на какие условия он способен, если убедить, что «игра стоит свеч».

Действительно, проектом Семенова в «АиФ» заинтересовались не на шутку, особенно газетой на туалетной бумаге. Первым делом, конечно же, потребовали подтверждение тому, что данный продукт не представляет опасности для здоровья россиян. После ознакомления с типовыми бумагами на всякий случай привезли собственного специалиста из Госиндустринадзора, потом показали оборудование известному чертежнику из какого-то НИИ и, только удостоверившись в серьезности намерений молодого предпринимателя, дали согласие на сотрудничество.

Сначала попросили обрисовать идею и показать бизнес-планы. Потом попросили продемонстрировать обложку, познакомиться с художниками, работающими над ней, представить на суд пилотные выпуски и комиксов, и газету-рулона — одним словом, подошли к делу со всей ответственностью. Проблема только в том, что ни копейки Семенову никто пока не платил. А Семенов к тому времени пребывал в полном безденежье, и посему начал даже сокращать свой коллектив, которому платить было нечем.

Наконец, когда денег не осталось совсем, бизнесмен попробовал было наметить руководству «Аргументов и фактов», что получить инвестиции ему хотелось бы сейчас, а уж за прибылью дело не станет. И руководство даже прислушалось к Семенову, смекнув наконец-то, что

Фото: Александр СЕРЕБРЯКОВ

парню действительно нужно помочь. Но тут, как назло, поменялась само руководство холдинга, и все стало не до Семенова с его идеями; как говорится, себя бы в переменах не потерять.

И снова Олег Семенов остался у разбитого корыта. Коллектив пришлось окончательно распустить, отдав последние деньги в качестве «отходных». Оборудование с тяжким вздохом пришлось оставить на растерзание ржавчине, а помещение отсудивать в арбитражных судах. Да еще, следуя русской пословице, что беда не приходит одна, на фоне бытовых проблем («Денег нет и тебя вечно дома нет...») раздался начался и в семье. Одним словом, Олегу захотелось переодолеть.

И он вернулся в родной Магнитогорск и снова стал фотокорреспондентом «Магнитогорского рабочего». Выполнил редакционные задания, познакомился с людьми, встречался с людьми... В свободное время задумал новый проект — совместно с радиостанцией «Европа плюс» Олег Семенов организовал конкурс красоты среди поклонниц этой волны, выиграла делала фото конкурсанток.

А в ящике рабочего стола лежали гранки готовой к массовому производству газеты-руло-

на и комиксов, и в душе все теплилась надежда на то, что проект все-таки удастся «раскрутить». Тем более, что в споре на газету можно было не сомневаться: к примеру, себестоимость выпуска газеты-рулона почти такая же, как обычной туалетной бумаги, а при наличии рекламы ее можно было бы сделать еще дешевле. Но при всей логичности выводов пока Семенов с грустью вынужден констатировать:

— Знаете, я уже стал суевенным, думаю, может, название такое несчастливое. «Форсмажор» — это непреодолимые обстоятельства. Вот я и погряз в этих непреодолимых обстоятельствах. Сменить название, что ли?..

Все же через полгода Олег Семенов в очередной раз написал заявление об уходе из «Магнитогорского рабочего» и купил самый дешевый билет до Москвы, а потом до Владимира. Хочет домой, к семье, а главное, хочет снова попробовать себя в качестве издателя. По электронной почте пришли новые предложения, и он намерен использовать все шансы.

Говорят, бог любит троицу. Семенову не повезло дважды. Может, в третий раз все получится?

Рита ДАВЛЕТШИНА.